

16+

Джон Генри Ньюмен
Теория развития
религиозной доктрины

В переводе Малимоновой С.А.

Джон Генри Ньюмен

**Теория развития религиозной
доктрины. В переводе
Малимоновой С.А.**

«ЛитРес: Самиздат»

1918

Ньюмен Д.

Теория развития религиозной доктрины. В переводе Малимоновой С.А. / Д. Ньюмен — «ЛитРес: Самиздат», 1918

Проблема изменений, происходящих в Христианстве, развития христианского вероучения, всегда была очень важной для традиционного Христианства. И Джон Генри Ньюмен – самый известный в католическом мире богослов, предложивший решение данной проблемы. Данная книга – одно из первых изложений Ньюменом его Теории развития христианской доктрины.

Содержание

Предисловие переводчика	5
Теория развития религиозной доктрины	6
Проповедь 15	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Джон Генри Ньюмен

Теория развития религиозной доктрины.

В переводе Малимоновой С.А.

Предисловие переводчика

Кардинал Джон Генри Ньюмен, ныне являющийся Святым Католической Церкви, посвятил свою жизнь разработке Теории развития христианского вероучения, которая позднее, после его перехода из Англиканства в Католичество, была воспринята католическим богословием и оказала огромное влияние на католическое, протестантское и православное богословие. Основная его работа по этой теме «Эссе о развитии христианского вероучения» (An Essay on the Development of Christian Doctrine, 1845).

Данная работа Ньюмена – это один из ранних опытов представления этой теории для всеобщего ознакомления. Изложение Теории развития христианского вероучения в данном случае облечено в форму проповеди, тем не менее, это настоящая научная работа. Д.Г. Ньюмен заявляет, что Божественная Истина, данная Христом сразу и в полном объеме, была воспринята имплицитно сразу множеством умов, определенное время развивалась в этих умах, и только затем из скрытой (inward) формы она начала переходить в явную (explicit) форму, благодаря деятельности наших рефлексивных сил.

Таким образом, определенное впечатление о полученной всей массой христиан Божественной Истине только через определенное время стало возможным выразить словами. Так формировалась христианская догматика. Так возможно, по сути, ее развитие и ныне.

Книга будет интересна как специалистам, занимающимся богословием и религиоведением, так и всем, интересующимся развитием традиционного Христианства и религии в целом. Для расширения круга читателей были переведены также некоторые греческие и латинские фразы и добавлены ссылки на фразы из Библии, используемые автором.

Теория развития религиозной доктрины

Проповедь 15

«А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем», Лк. 2:19.

В Священном Писании мало говорится о Благословенной Деве, есть лишь одно благоволение, которое сделало ее, согласно нескольким простым утверждениям евангелистов, образцом веры. Захария усомнился в словах Ангела, но «Мария сказала: се, Раба Господня. Будет Мне по слову твоему»¹. Поэтому, Елизавета, говоря с очевидным намеком на контраст, показанный, таким образом, между ее собственным избранным свыше мужем, праведным Захарией, и еще более избранной свыше Марией, сказала, получив ее приветствие: «Благословенна Ты между женами, и благословен Плод чрева Твоего»², «блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа»³.

2. Но вера Марии не ограничилась всего лишь молчаливым согласием с Божественным Провидением и Откровением, как Евангелие сообщает нам, она «задумалась» об этом. Когда пришли пастухи, они рассказали об Ангелах, которых они видели во время Рождества, из-за чего один из них объявил, что ребенок у нее на руках – «Спаситель, Который есть Христос Господь»⁴, то время как остальные не скрывали удивления, но «Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем»⁵. Когда ее Сын и Спаситель, достигнув двенадцатилетнего возраста, оставил ее на некоторое время ради служения Своему Отцу, и был найден, к ее удивлению, в храме, среди учителей, слушающим их и задающим им вопросы, и когда она обратилась к Нему, как мы знаем, и Он сподобился оправдать свое поведение, «Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем»⁶. И вот на брачном пиру в Кане Галилейской Вера ее предвидела его первое чудо, и она сказала слугам: «Что скажет Он вам, то сделайте»⁷.

3. Таким образом, Святая Мария – наш образец Веры, как в принятии, так и в изучении Божественной Истины. Она не просто принимает Истину, она живет в ней, для нее недостаточно обладать Истиной, она использует ее, недостаточно согласиться, она развивает ее, недостаточно подчиниться Разуму, она рассуждает, но у Захарии рассуждения являются главными, а у нее Вера идет перед ними, она сначала верит без рассуждений, затем из любви и почтения, рассуждения появляются после Веры. И таким образом, Мария символизирует для нас не только веру неученых, но также и Веру Докторов Церкви, которые должны исследовать, взвешивать и определять, а также исповедовать Евангелие, проводить границу между истиной и ересью, предвидеть или исправлять различные заблуждения из-за ошибок разума, бороться с гордыней и безрассудством своим собственным оружием, и таким образом, торжествовать над софистом и новатором.

4. Итак, если в день, посвященный таким высоким размышлениям, как праздник, который мы сейчас отмечаем, допустимо занимать мысли темой не благочестивого или практиче-

¹ Лк. 1:38.

² Лк. 1:42.

³ Лк. 1:45.

⁴ Лк. 2:11.

⁵ Лк. 2:19.

⁶ Лк. 2:51.

⁷ Ин. 2:5.

ского характера, будет некоторым уменьшением упущения выбрать тему, в которой Святая Мария, по крайней мере, будет нашим примером, а именно, тему использования Разума для исследования доктрин Веры. Эта тема, в действительности, гораздо более объемная, чем самое большое внимание, которое здесь может быть ей уделено, но это та тема, которая не может быть предана замалчиванию при какой-либо попытке определения отношения Веры к Разуму.

5. Ниспровержение мудрости мира было одним из самых ранних и самых прекрасных триумфов Церкви, ведь и ее Божественный Учитель занял место среди учителей прежде, чем он начал проповедовать Свое новое Царство или противопоставлять Себя власти в мире. Святой Павел, ученый фарисей, был первым плодом того одаренного общества, в котором гордость науки пала ниц перед нелепостью проповеди. С тех пор и до сего дня Крест привлекает под свои знамена все те великие дары разума, которые в прежние времена расходовались на тщеславие или рассеивались в сомнениях и спекуляциях. Прошло немного времени, и языческие школы забили тревогу и явили бесплодную ревность к новому учению, которое лишало их самых обнадеживающих последователей. До сих пор они считали само собой разумеющимся, что естественным домом Разума является Сад или Веранда, но эта доктрина опрокинула их самые главные принципы, и они вынуждены были признать, и уже не могли отрицать, что Суеверие, как они называли Христианство, привлекло к себе всю силу, остроту, оригинальность и красноречие эпохи. Но это ущемление прерогатив язычества было только началом завоеваний Церкви, с течением времени весь ум мира был поглощен философией Креста, как стихией, в которой он стал жить, и она стала формой, на которой он был заново отлит. И как много веков это продолжается, и какие огромные изменения по-прежнему происходят из-за владычества Церкви! В столицах христианского мира высокие соборы и вечный хор по-прежнему свидетельствуют о победе Веры над силой мира. Чтобы увидеть ее триумф над мудростью мира, мы должны войти в эти величественные хранилища, в которых находятся реликвии и памятники древней веры, – в наши библиотеки. Пройдите вдоль их полок, и каждое имя, которое вы прочитаете, в том или ином смысле, является трофеем в летописи побед Веры. Какая долгая жизнь, какие высокие цели, какая целенаправленная преданность, какое интенсивное созерцание, какая горячая молитва, какая глубокая эрудиция, какое неустанное трудолюбие, какая тяжелая борьба привели к установлению верховенства Веры! Она была движущей силой, которая придавала смысл жизни Святым, она стала содержанием их истории. Ради нее они отказались от земных удобств и благ домашнего очага и подчинились строгим правилам, и даже более того, они выносили исповедничество и гонения, чтобы только суметь принести несколько небольших жертв или оказать некоторые случайные услуги, или предоставить некоторые дополнительные гарантии для той большой работы, которая проделывалась. Вера была источником споров, долгих и разнообразных, да, и причиной многих немощей, и испытанием многих скрытых пороков, и предметом многой горечи и смятения чувств. Ради Веры мир был сдвинут с места, люди стали деятельными, образовывались лиги и союзы, появлялись и исчезали королевства, и даже чрезмерное рвение имело ценность для Веры, более того, даже мятежи против нее, в некотором роде, воздавали ей честь, ибо повстанцы всегда признают фактический суверенитет власти, на которую они посягают. Между тем, работа продолжалась, и наконец, была создана большая ткань богословской культуры, нерегулярная по своей структуре и разнообразная по своему стилю, в соответствии с медленным приращением ее в течение столетий; она была неточной в некоторых местах из-за особенностей отдельных лиц или вмешательства посторонних, но ведь развитие идеи, и само по себе, и в отличие от любого другого предмета, наиболее широко разводит ее части, имеющие отношение друг к другу и общее происхождение.

6. Давайте оставим этот общий обзор системы и обратимся к истории формирования какого-либо из католических догматов. Как это замечательно, как признают почти все непредубежденные люди, проследить ход дискуссии от ее первых затруднений до ее точного

и определенного исхода. Безусловно, очень интересно наблюдать, как великая идея овладевает умами тысяч людей, благодаря своей жизненной мощи, не являясь управляемой или ограниченной, но являясь «как бы горящим огнем»⁸, как замечает пророк, «заключенным» в них, и хотя они «истомились, удерживая» ее, но не могли бы остановиться, и она росла в них, а в дальнейшем родилась через них, возможно, в течение многих лет и даже многих поколений; так что доктрина, можно сказать, скорее, использует сознания христиан, чем является использованной ими. Удивительно видеть, с каким напряжением, колебанием, нерешительностью, прерыванием, с каким шатанием вправо и влево, с каким множеством поворотов, но с какой уверенностью в своем продвижении, с какой точностью в своем марше и с какой законченной полнотой доктрина развивалась, пока целостная истина не стала «самоуравновешенной по центру», шаг за шагом, единственной, абсолютной, интегрированной и неделимой с течением времени! Удивительно видеть, как даже ересь лишь помогала обрести этой доктрине новые формы и способствовала ее дальнейшему развитию с такой силой, которая превосходила всякое сомнение, и в такой гармонии, которая ставила в тупик всякую критику; также и когда Божественный Создатель наложил на Христа испытания через лукавого, Он был только укреплен нападением, всегда оправдан в Своих высказываниях, и Он всегда побеждает, когда Его судят.

7. И весь этот мир мысли есть раскрытие нескольких слов, произнесенных как бы невзначай рыбаками Галилеи. Вот еще одна тема, которая более всего относится к той части предмета, которой я предлагаю ограничиться. Разум не только подчинился, он служит Вере; он разъясняет ее свидетельства; он возвысил неграмотных рыбаков до философов и богословов, он извлек из их слов смысл, о котором их непосредственные слушатели и не подозревали. Станным, безусловно, является то, что Иоанн стал богословом, как и то, что Святой Петр стал правителем. Это явление, присущее Евангелию, оно является отличительным признаком божественного. Значительная часть изречений, переполняющих Евангелие, допускают развитие [1]; в них есть жизнь, которая проявляется в движении вперед, истина, которая имеет признак последовательности, реальность, которая является применимой в потенциале, глубина, которая переходит в тайну. Ибо они являются представлениями о том, что реально, занимают определенное место и имеют необходимую опору и смысл в Великой системе вещей, а также внутреннюю гармонию и совместимость с тем, что с ними связано. Какая форма язычества может дать к этому параллель? Какой философ оставил свои слова потомкам как талант, который можно было бы поставить в рост, или как рудник, который мог быть разработан? Признак ереси в том и заключается, что ее догматы бесплодны, у нее нет богословия, поскольку это ересь, она не имеет ничего. Отнимите у нее остатки католического богословия, и что от нее остается? Полемика, объяснения, протесты. Ересь обращается к библейской критике или свидетельствам религии за неимением собственного основания. Ее *formulae*⁹ заканчиваются сами по себе, без развития, потому что это просто слова, они бесплодны, потому что они мертвы. Если бы они имели жизнь, они бы росли и раскрывались; или же, если они действительно живут и приносят плоды, то это только как «сделанный грех рождает смерть»¹⁰. Ересь развивается в распад, она ничего не создает, она не стремится к системе, ее итоговый догмат есть лишь отрицание всех догматов, любой теологии, соответствующей Евангелию. Неудивительно, что она отрицает то, чего не может достичь.

8. Ересь отрицает в Церкви то, чего ей самой недостает. И теперь мы остановимся на предмете, которому я хочу уделить особое внимание. Конечно, нет необходимости формально доказывать, что пренебрежение доктринами, в частности, теми, которые касаются Святой Тро-

⁸ Иер. 20:9.

⁹ Греч., формула веры.

¹⁰ Иак. 1:15.

ицы и Воплощения, особенно распространено в наше время. Существует популярное подозрение, пожалуй, даже у тех, кто не хочет в этом признаться, что развитие идей и формирование догматов является лишь злоупотреблением Разумом, который, когда он посягнул на такие священные предметы, вышел за пределы своих полномочий, и ничего не мог сделать больше, чем умножать слова без смысла и умозаключения, которые ни к чему не приводят. Отсюда следует вывод, что такие посягания лишь приводят, из-за несогласованности мнений о доктрине, к вредным спорам, которые является непосредственным следствием такого посягания, то есть, по правде говоря, что нет необходимости или надлежащей связи между внутренней религиозной верой и научными толкованиями, и что милосердие, а также здравый смысл, советуют нам лучше сократить вероучение до некоторого числа частных мнений, которые, если люди будут их иметь для себя, пусть, по крайней мере, не имеют права навязывать другим.

9. Моя цель, в таком случае, состоит в том, чтобы дальше исследовать связь между Верой и Догматическим Вероисповеданием в той мере, в какой она имеет отношение к сакральным доктринам, которые были только что упомянуты, и показать служение Разума по отношению к ним; и при этом я буду стараться сделать как можно меньше намеков на ошибочные взгляды на этот предмет, которые упоминаются только для ясности, для того, чтобы следовать по тому курсу, который может принять дискуссия, и поднимать те вопросы, которые дискуссия, естественно, развернет. Меня здесь также никоим образом не интересует вопрос, кто является законными создателями и судьями этих догматических выводов в соответствии с Евангелием, и есть ли они вообще. Является ли Церковь непогрешимой, или индивидуум, или первые века, или ни одно из перечисленного, также здесь не имеет значения, только сама теория развития.

10. Богословские догматы суть пропозиции, выражающие суждения, которые формирует разум, или те впечатления, которые он получает относительно Истины Откровения. Откровение ставит перед разумом определенные сверхъестественные факты и действия, бытие и принципы; оно создает определенное впечатление или образ в нем, и это впечатление спонтанно или даже обязательно становится предметом размышления для ума, который продолжает исследовать его и выражать его в последовательных и отчетливых пропозициях. Таким образом, католические доктрины Первородного Греха или Греха после Крещения, или Причастия, или Оправдания являются лишь выражением внутренних верований католиков по этим вопросам, они формируются на основе анализа этих верований [2]. Также появляются и самые возвышенные доктрины, которые меня особенно заботят.

11. Теперь я вижу, в первую очередь, как идея Божественной Истины из скрытой (inward) формы, как это было описано, переходит в явную (explicit) форму, благодаря деятельности наших рефлексивных сил, однако же, такое разграничение в этапах существования идеи не является важным для определения ее подлинности и совершенства. Человек необразованный может иметь истинное впечатление об идее, но не в состоянии дать вразумительного отчета об этом, легко понять почему. Но что особенно поражает на первый взгляд, так это то, что есть все основания утверждать, что впечатлению, произведенному на ум идеей, даже не нужно быть распознанным людьми, обладающими им. И, если люди не осознают идею, это не является доказательством того, что они ею не обладают. Ничто не является более частым явлением, будь то в чувственных вещах или интеллектуальных, чем существование такого незаметного впечатления. Что мы имеем в виду, когда говорим, что некоторые люди не знают самих себя, что ими управляют взгляды, чувства, предрассудки, объекты, которые они не осознают? Как часто мы воодушевлены или подавлены, и мы не помним почему, хотя мы понимаем, что что-то было сказано нам, или что-то случилось, хорошее или плохое, что объясняет это наше чувство, но ведь мы могли бы вспомнить это! Что такое сама память, как не огромный журнал таких дремлющих, но настоящих и пробуждаемых идей? Или подумайте, когда люди прослеживают историю своих собственных мнений за последние годы, насколько они бывают сбиты с толку при попытке установить время существования того или иного своего убеждения; их система

мышления все это время находилась в непрерывном, постепенном, спокойном развитии, так что, как это легко сопоставить с ростом плодов земли, была, «сперва зелень, затем колос, затем полное зерно в колосе»¹¹

¹¹ Мк. 4:28.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.